

ОТЗЫВ официального оппонента

на диссертацию Беседина Артема Петровича
«Эволюция философских взглядов Джорджа Беркли»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата философских наук по специальности
09.00.03 – История философии

Философскому наследию Джорджа Беркли не повезло в отечественной историко-философской мысли XX века. В самом начале столетия, когда философская среда была еще свободна от навязанных идеологических догм, популярность и востребованность его философии оставалась невысокой, и из специализированных историко-философских штудий можно выделить, пожалуй, лишь книгу П.П. Блонского (1907) и статьи Н.Г. Дебольского (1904) и В.Ф. Эрна (из сборника «Борьба за Логос», 1911).

Позже, в так называемый «советский» период, учение Беркли попало в разряд несовместимых с господствующей идеологией, и все последующие исследования его концепции в той или иной степени носили явные следы внефилософского, т.е. идеологического пристрастия (книга Б.Э. Быховского, работы А.С. Богомолова, И.С. Нарского, Т.И. Ойзермана и др., различные учебные пособия по истории философии).

Лишь в последние два с половиной десятилетия появились историко-философские работы, лежащие в границах собственно философии (статьи С.В. Юрова, М.Ю. Васильевой, раздел в монографии В.В. Соколова, учебные пособия под редакцией В.В. Васильева, Н.В. Мотрошиловой). Однако этих «первых ласточек» вовсе не достаточно для того, чтобы философия Дж. Беркли заняла в отечественной историко-философской науке подобающее место, а именно место фундаментального, развитого и теоретически важного *философского*, а вовсе не идеологического учения, чтобы полностью освободилась от пропагандистских штампов и, в конце концов, обрела законный и высокий статус классической концепции Нового времени, оказавшей глубокое влияние на последующую европейскую философскую мысль.

Учитывая одни только эти обстоятельства, нельзя не приветствовать появление диссертации, посвященной насущной теме.

Однако актуальность и новизна диссертации А.П. Беседина определяется не одними лишь внешними факторами. Кроме них существуют внутри-философские аргументы в пользу исследования эволюции воззрений Дж. Беркли. В частности, одной из доминирующих общемировых тенденции в историко-философской мысли последних десятилетий является обращение не только к опубликованному, но и – непременно! – к рукописному наследию философов. В настоящее время немислимы полноценные и исчерпывающие историко-философские работы без использования рукописного корпуса того или иного мыслителя.

Несомненная актуальность и новизна диссертации А.П. Беседина как раз и объясняются этим фактором: в отечественной историко-философской науке, пожалуй, впервые исследование философии Беркли ведется, начиная с его записных книжек, с использованием и детальным анализом рукописного наследия. Именно обращение к записным книжкам позволяет обнаружить истоки тех или иных взглядов (и проблем), выявить изменение воззрений философа и тем самым восполнить образовавшуюся лауну.

Очевидная новизна диссертации состоит, кроме того, в следующем: автор ставит перед собою задачу рассмотреть учение Беркли как имеющее закономерное развитие, философскую эволюцию, и эта исследовательская цель не может не найти поддержки, ибо изменение взглядов Беркли на одно только основополагающее понятие «идея» дает все основания усматривать эволюционное развитие взглядов философа. Экспликация и детальный анализ основных стадий развития берклианской концепции является, таким образом, и актуальной, и новой историко-философской задачей.

Вместе с тем, А.П. Беседин стремится синтетически и комплексно охватить философию Беркли как определенную целостность, основанную (прежде всего) на знаменитом принципе *esse est percipi*, имматериалистической гипотезе и учении о духовной субстанции. И такой подход позволяет создать довольно широкую и всеобъемлющую картину развития философского учения Беркли, что является, повторяюсь, крайне важным, новым и актуальным.

Первая глава работы посвящена анализу так называемой «имматериалистической гипотезы» и открытию основного принципа Беркли (*esse est percipi*) в ранних записных книжках и «Рукописном введении». Автор убедительно демонстрирует, что и фундаментальная гипотеза, и главный принцип возникли и разрабатывались уже в 1707 – 1708 гг., на стадии формирования

даже не столько систематической философии, сколько общего философского мировоззрения Беркли.

Представляют интерес реконструируемые автором доказательства в пользу гипотезы, а также ответы философа на возможные опровержения (с. 21-27). Следует также отметить высокий уровень анализа и реконструкции Берклиева пути открытия и формирования исходного принципа, поиска им удачных и по возможности непротиворечивых дефиниций этого основоположения (с. 27-39). Основания, приведенные А.П. Бесединым в первой главе, позволяют согласиться с авторской версией о том, что структура записных книжек состоит из трех, а не двух этапов (как полагал А. Люс) развития учения об имматериальности.

Во второй главе диссертации автор исследует весь комплекс имматериалистической аргументации в важнейшей работе Дж. Беркли – «Трактате о принципах человеческого знания». Здесь необходимо выделить и отметить детальный анализ двух простых аргументов в пользу главного принципа. Это аналитическое исследование позволяет автору сделать справедливый, на мой взгляд, вывод о том, что аргументация ирландского философа содержит некоторые логические ошибки (например, подмену понятий (с. 53) и логический круг в доказательстве (с. 56)), а также неправомерное отождествление непосредственного и опосредованного восприятий (с. 57-58).

Обоснованными являются также и выводы диссертанта о том, что, во-первых, в «семантическом» аргументе Беркли не разделяются четко различные значения термина «существование» (с. 60-62), а, во-вторых, так называемый «контрольный» аргумент, опирающийся на тезис «непостижимость влечет за собой невозможность существования и наоборот», содержит в себе смешение (отчасти подмену) понятий «постигать» и «воображать» (с. 65-66).

Подробной тематизации подвергнуты доказательства о невозможности существования материальной субстанции. Автор, опираясь в том числе на мнения многочисленных исследователей философии Беркли (с. 71-72), приходит к заключению, что острей критики философа направлено против возможности логически непротиворечиво сформулировать понятие материи. По сути дела, Беркли, действительно, опровергает «грубую версию материализма», в том числе локковскую, состоящую в том, что «идеи являются репрезентациями материальных объектов в силу сходства» (с. 74) и что «идеи первичных качеств подобны качествам в самих невоспринимаемых материальных вещах» (с. 76).

Историко-философское значение этой критики Беркли и обращение к ней диссертанта не следует преуменьшать, ибо – на это необходимо особо указать – и после ирландского философа, и довольно долгое время, эта форма противоречивого натурализма присутствовала в европейской философии и заметно снижала уровень последней, существенно вульгаризируя ее.

Третья глава диссертации представляет собою историко-философский анализ текста другой важнейшей работы Беркли – «Трех разговоров между Гиласом и Филонусом». Автор справедливо подчеркивает, что в этом сочинении философ привлекает новые и более сильные аргументы для обоснования концептуальных основоположений об имматериализме, нежели в «Трактате о принципах человеческого знания».

Так, например, разбирая аргументы в поддержку тезиса о том, что воспринимаемые качества суть идеи, А.П. Беседин доказывает слабость этой посылки в обосновании основного принципа (с. 83) и затем подробно разбирает и комментирует доказательство от удовольствия и страдания (с.87-90), а также сильную версию этого же основания (с. 94-99). Диссертант обоснованно утверждает, что «сильный» аргумент Беркли «подрывает важное положение материализма – тезис о том, что материальные объекты производят идеи в нашем уме» (с. 100).

Исследуя доказательство об относительности восприятия, автор диссертации подчеркивает, что Берклиева стратегия подмены воспринимаемых качеств идеями не позволяет доказать положение о том, что «воспринимаемые качества – это идеи» (с. 106). В свою очередь, второй простой аргумент («обычные объекты – это идеи»), построенный на различении непосредственного и опосредованного восприятия, не достигает своей цели, поскольку, как верно указывает автор, восприятие обычных объектов оказывается опосредованным предшествующим опытом и в таком случае непосредственными объектами восприятия «оказываются только простые идеи, а сложные идеи конструируются умом из простых, и их восприятие, следовательно, опосредованно активностью ума» (с. 111-112).

Анализ аргументов Беркли в пользу имматериализма, осуществленный во второй и третьей главах диссертации, позволяет автору продемонстрировать, насколько сложно и даже невозможно обосновать метафизику, опираясь на сенсуалистический фундамент, какие проблемы встают перед сенсуалистически-эмпиристской методологией. Опыт Беркли убеждает в том, что вряд ли можно построить методологически выверенную и аподиктическую философию, основываясь одновременно на сенсуализме и номинализме и

ориентируясь на здравый смысл. Ибо эти принципы могут быть использованы лишь на «нижних» («эмпирических») этажах философии, где выводы пока еще не обладают демонстративностью и, следовательно, имеют незначительную степень общности. Но там, где философия претендует на высокий уровень обобщения, – там невозможно опираться на сенсуализм, эмпиризм и номинализм. Беркли удастся выдвинуть сильные аргументы против материализма, однако, базируясь на сенсуализме, он испытывает значительные трудности в создании и обосновании философии ума/духа (философии сознания).

Четвертая глава диссертации посвящена эволюции взглядов Беркли на природу ума. Исследованию подвергаются опять же записные книжки философа и «Трактат о принципах человеческого знания», в которых развивается учение о духах. Автор обоснованно и доказательно выделяет три стадии формирования учения в записной книжке «А» и «Трактате».

В диссертации сначала продемонстрирована «нулевая» стадия представлений, когда Беркли полагал, что мы не можем знать о душе ничего, ибо последняя через идею не дана. Далее следует первая («положительная») стадия, на которой философ занимает прото-юмианскую позицию (дух есть собрание идей, оставаясь при этом пассивным в их восприятии) (с. 119-121). Несколько позже Беркли пересматривает ранние взгляды и приходит к выводу о том, что ум – не простая совокупность идей и что он также не остается пассивным в процессе их восприятия, но – напротив – выступает как «своего рода действие» (с. 123).

На второй стадии философ рассматривает ум как чистое действие, «чистый акт». При этом ум остается пока еще непознаваемым (с. 123-124).

Третий этап эволюции представлен в уже «Трактате». Однако еще до анализа этой стадии эволюции взглядов диссертант и уместно, и методологически обоснованно отводит целый параграф диссертации на полемику и опровержение взглядов тех историков философии, которые полагали, что Беркли является антисубстанционалистом (с. 125-131). Автор диссертации убедительно доказывает ошибочность такой постановки вопроса и демонстрирует истоки этой позиции (с. 131-133).

В «Трактате о принципах человеческого знания», на третьей стадии эволюции учения об уме – как показывает диссертант – Беркли предстает перед нами в качестве философа-субстанциалиста. И этой субстанцией является активный и деятельный бестелесный дух. Идеи, которые он воспринимает, наоборот, получают статус пассивных (с. 136-137). Автор очень хорошо де-

монстрирует основоположения и логику Беркли при обосновании единственной субстанции – мыслящего духа (с. 137-139).

Поскольку в ходе формирования учения о духе Беркли испытал явное влияние Декарта («Размышления о первой философии»), постольку завершающий параграф четвертой главы А.П. Беседин посвящает сравнительному анализу теорий духовной субстанции обоих этих философов. В диссертации показано, что Беркли, в целом, следует в русле Декартова понимания мыслящей субстанции, однако не согласен с ним в том, чтобы считать идеи модулями самого духа (с. 142-143).

Необходимо подчеркнуть, что в четвертой главе автор убедительно продемонстрировал переход философа на субстанциалистскую позицию. Вообще, хочется отметить, что эта глава в наибольшей, пожалуй, степени показывает высокую методологическую грамотность, теоретическую оснащенность и аналитические способности автора диссертации.

Пятая глава тематизирует эволюцию воззрений Беркли на познаваемость ума. Первоначально автор исследует этап философского развития, охватывающий период с 1713 г. и до 1734 г. и связанный с изданием новых работ («О движении», «Алсифрон», «Аналитик» и др.), а также переизданием прежних («Трактат» и «Три разговора»). Итогом анализа становится вывод о том, что в эти годы Беркли, вовсе не отказываясь от концепции имматериализма, вместе с тем переносит в своих работах акцент с этого учения на опровержение атеизма, скептицизма и материализма и, соответственно, доказательство существования Бога и бессмертия души (с. 152).

В данной главе показано, каким образом философ переходит от ранних представлений (в записных книжках) о непознаваемости духовной субстанции к эмотивной теории значения. Здесь А.П. Беседин аргументированно доказывает, что развитая теория абстракции Беркли вовсе не строится на одном лишь принципе номинализма и, следовательно, предполагает довольно ограниченный антиабстракционизм, который, в конечном счете, резюмируется в трех пунктах: 1) невозможны абстрактные идеи, полученные путем выделения, если они не могут существовать в действительности; 2) противоречивы все общие абстрактные идеи; 3) общие термины не являются именами идей из пп. 1 и 2 (с. 158). Стало быть, Беркли отказался от представления о том, что все значимые слова обозначают идеи (с. 159).

Если ум невозможно познавать в идеях, быть может, его удастся схватить рефлексией? Диссертант, полемизируя с другими исследователями и выдвигая собственные обоснованные аргументы, убедительно показывает,

что философ допускал идеи рефлексии как «чувственные идеи в сочетании с определенными страстями (комбинациями удовольствия и страдания)» (с. 162). Однако и такие идеи не дают познания самого ума.

Беркли выдвигает «принцип Пирса»: другие души могут познаваться разумом опосредованно, по их действиям (последствиям). Но вот свой собственный ум не поддается эмпирическому наблюдению. В этом пункте Беркли вынужден отступить от своего сенсуализма и номинализма и допустить интуитивное (непосредственное) познание духа в качестве активной мыслящей субстанции (с. 164-166).

В конце концов, Беркли вводит новый термин «понятие» (notion), который, в отличие от термина «идея», как раз и может содержать знание о собственном уме (с. 168-169). В этой связи автор диссертации подробно анализирует инструменталистский подход философа как к научным, так и философским понятиям (с.170-172).

Вместе с тем, введение в «Алсифроне» и втором издании «Трактата» еще одного термина, разграничение его значения и значения «идеи», а также указание на то, что использование смысла нового субстантива есть «дело словесного соглашения», не только эксплицирует переход ирландского философа на новые принципы системы, но и ставит его в число одного из родоначальников философского конвенционализма, который после Беркли (в частности, в прагматизме, «третьем позитивизме» и постпозитивизме) приобретет весьма существенное и принципиальное значение.

В Заключении к диссертации в целом автор выносит на обозрение все важнейшие выводы каждой из пяти глав работы, особенно выделяя при этом различные типы аргументов Беркли в отдельные периоды его философской эволюции. Здесь, в Заключении, все эволюционное развитие взглядов философа-епископа представлено с очевидностью: показано как философское изменение концепции в целом, так и трансформация воззрений на отдельные проблемы; автор диссертационного исследования демонстрирует стадии эволюции философии Беркли и ее основные тенденции.

Характеризуя диссертацию в целом, нужно сказать, что она представляет собою целостное и законченное историко-философское исследование, обладающее несомненными актуальностью и новизной (уже отмеченными выше), выполненное на высоком теоретическом и методологическом уровне. Автор демонстрирует прекрасные аналитические способности, исчерпывающе знаком с первоисточниками, с отечественной и зарубежной историко-

философской литературой. Все положения и выводы диссертации логически обоснованы и достоверны.

Новизна выводов диссертанта не вызывает возражений или сомнений. Все положения, которые А.П. Беседин выносит на защиту, детально разработаны в диссертации, логически и материально аргументированы. Диссертация имеет четкую и продуманную структуру. Исследование написано хорошим языком, автор полностью ориентируется в современной философской терминологии.

Можно сделать заключение о том, что диссертация А.П. Беседина представляет собой полностью самостоятельное, оригинальное, высокопрофессиональное исследование актуальной философской темы, обладающее высокой степенью новизны и обоснованности.

Вместе с тем, помимо указания на очевидные достижения и новизну работы, можно высказать определенные замечания.

1. Представляется интересным, на мой взгляд, хотя бы вкратце, развить в первой или второй главе тему влияния на терминологию и взгляды Беркли предшествующей схоластической философии и учения Декарта. Там, где автор диссертации анализирует понимание философом *существования* (с. 32-33, 61-62, 68-69), можно было бы указать, что сами типы существования и терминология (актуальное, в возможности, т.е. потенциальное, реальное) ведут происхождение от схоластики и наследующего ей Декарта (реальность объективная, актуальная (формальная), эминентная). Вполне можно допустить, что часть многочисленных проблем имматериализма Беркли была бы прояснена путем тщательного анализа истоков его терминологии и исследования всех коннотаций ключевых для его философии понятий и, прежде всего, понятия «существование».

2. Автор детально не рассматривает определенное (кажущееся или реальное) противоречие во взглядах Беркли, относящееся к факту признания им существования вещей вне нашего сознания. – Философ неоднократно, еще в записных книжках, указывал на то, что он «придерживается реальности», не отбрасывает существование, и уверен в том, что «тела существуют вне сознания». Как соотносятся эти заявления с имматериализмом Беркли и его главным принципом? Представляется, что эта проблема должна была бы найти место в структуре диссертации.

3. В диссертации автор местами не соглашается с некоторыми заключениями комментаторской литературы (например, с. 6, 49, 71). Однако про-

стого указания на несогласие мало. Необходимо (хотя бы вкратце) предъявить собственные аргументы.

4. В диссертации не используется поздняя работа Беркли «Сейрис, или цепь философских размышлений и исследований». Быть может, автор счел невысокой именно теоретическую ценность этой работы. Однако «Сейрис» включает в себя не только рассуждения о полезности дегтярной настойки и историко-философские этюды, но и собственные мысли Беркли о духе (spirit, mind), о познавательных способностях, о соотношении и взаимодействии чувств, разума, рассудка и т.п. Кроме того, здесь Беркли не только излагает те или иные метафизические взгляды, но и открытым, явным образом высказывает свои философские пристрастия и сочувствия. На мой взгляд, использование этой работы было бы совсем не лишним.

Однако все эти отдельные недостатки несколько не влияют на общую высокую оценку рецензируемой диссертации. Бесспорно, что перед нами зрелое исследование весьма компетентного, сложившегося историка философии.

Научные результаты, достигнутые А.П. Бесединим, могут быть широко использованы как в историко-философских исследованиях, так и при разработке и преподавании как общих, так и специальных учебных курсов по истории философии и другим философским дисциплинам.

Можно сделать вывод о том, что представленная работа – это завершённое и оригинальное исследование, содержание которого полностью соответствует проблематике указанной специальности 09.00.03 – История философии.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в достаточном количестве публикаций автора в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Автореферат диссертации адекватно отражает ее структуру и содержание, раскрывает в сжатом виде основные положения и методологические принципы.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод: диссертация «Эволюция философских взглядов Джорджа Беркли», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – «История философии», полностью соответствует всем требованиям и критериям, установленным пп. 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства

от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Беседин Артем Петрович – заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – «История философии».

14 мая 2015 г.

С публикациями официального оппонента можно ознакомиться по следующим адресам в сети Интернет: <http://elibrary.ru/>.

Официальный оппонент,
доктор философских наук,
профессор кафедры философских
и социально-экономических дисциплин
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

В.Е. Семенов

(Валерий Евгеньевич Семенов)

Адрес: 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.
web-сайт: <http://msal.ru/index.php>
тел.: 8 (499) 244-88-71; 8 (499) 244-86-35; тел. кафедры: 8 (499) 244-84-56
эл. почта: msal@msal.ru; эл. почта кафедры: kfil@msal.ru

Подпись проф. Семенова В.Е. заверяю:

Подпись
ЗАВЕРЯЮ
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
В.Е. Семенов
С.В. КОСЕНКО
«14» 05 2015 г.